

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролов (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата им- ператора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

IV. Хроника научной жизни

Е.М. Берзон, О.В. Кулишова

Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.)

18 марта 2014 г. на Историческом факультете СПбГУ состоялась Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века». Начало проведению конференции молодых исследователей-антиковедов было положено в прошлом году совместными усилиями преподавателей, аспирантов и студентов трех российских вузов Санкт-Петербурга и Москвы – СПбГУ, РГПУ им. А.И. Герцена и РГГУ¹. Нынешняя конференция была организована кафедрой истории древней Греции и Рима СПбГУ, Студенческим научным кружком кафедры, а также Центром антиковедения СПбГУ. Программа заседания включала семь докладов, посвященных разным сюжетам политической, религиозной и культурной жизни античного общества.

Конференция открылась выступлением Е. Г. Астафьевой, студентки V курса в/о кафедры истории древней Греции и Рима СПбГУ (научный руководитель – д.и.н., проф. Н. С. Широкова), на тему «Культ быка в минойском искусстве». Е. Г. Астафьева рассмотрела одну из важнейших сторон религии минойского Крита – почитание мужского божества, которому поклонялись в образе быка, а также воплощение этих верований в произведениях искусства древнейшего Крита. Как подчеркнула Е. Г. Астафьева, многочисленные изображения быка – на фресках, каменных ритонах и сосудах из металла, рельефах, печатях, а также в скульптуре – могут служить свидетельством огромного значения этого культа в религии древних критян. Особое внимание в до-

¹ См.: Берзон Е. М. «Античность XXI века» (научная студенческо-аспирантская конференция в РГПУ им. А. И. Гецена, 8 апреля 2013 г.) // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 13. СПб., 2013. С. 476-478.

кладе было уделено изображению важнейшего элемента культа – тавромахии, которая, по-видимому, регулярно проводилась на центральных дворах критских дворцов или на специальных зрелищных площадках.

Тема «сакрального» и его роли в античном мире была продолжена в докладе Ю. И. Кудиной, студентки V курса д/о кафедры истории древней Греции и Рима СПбГУ (научный руководитель – д.и.н., проф. Э. Д. Фролов), «Эволюция представлений о загробном мире в древней Греции». В докладе на основании анализа античной письменной традиции архаического и классического времени (гомеровских поэм, произведений Гесиода, архаических поэтов, Геродота, Аристотеля, Платона и др.) была предпринята попытка воссоздать представления древних эллинов о смерти, бессмертии и загробном воздаянии за поступки, совершенные при жизни. В заключение Ю. И. Кудина подчеркнула, что эти представления претерпели определенную эволюцию, которую она определила как переход от непреодолимого страха перед смертью к формированию жизненной философии, призванной дать человеку надежду.

В докладе О. И. Александровой, аспирантки кафедры истории всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена (научный руководитель – к.и.н., доц. А. Б. Шарнина), «Фукидид об афинских колониях: проблема типологизации» была рассмотрена одна из важных проблем, связанных с изучением афинской колонизации, – точность «колониационной» терминологии Фукидида. На основании данных текста «Истории» и некоторых подтверждающих их эпиграфических свидетельств О. И. Александрова заключила, что в тех случаях, когда Фукидиду был известен точный статус поселения, историк употреблял для обозначения поселенцев специальные понятия: «апойки», «клерухи» или «эпойки». В иных случаях могли быть использованы нейтральные слова и понятия, не несущие информации о статусе того или иного поселения; при этом понятие «апойкия», как было подчеркнуто автором доклада, еще не имело общего характера, какой оно приобрело впоследствии. По мнению О. И. Александровой, в тексте Фукидида определенным образом нашли отражение те реальные различия, которые имели вновь основанные афинские поселения.

Проблемам политической истории эллинизма был посвящен доклад Е. М. Берзон, студентки IV курса д/о кафедры истории древней Греции и Рима СПбГУ (научный руководитель – д.и.н., проф. О. Ю. Климов), «Титулатура соправителя в царстве Селевкидов». В своем выступлении Е.М. Берзон предприняла попытку проанализировать терминологию, использовавшуюся в титулатуре соправителя в государстве Селевкидов, выделить основные ее типы и на основании этого проследить развитие и эволюцию официальных наименований соправителя. Используя материалы эпиграфических, клинописных и нумизматических источников, автор доклада выделила четыре типа формулировки: βασιλεύς = LUGAL (šarru), υἱός = DUMU (mār) LUGAL (šarri)

и υἱός [καὶ] βασιλεύς; в некоторых же случаях соправитель именуется без каких-либо титулов (по имени наследник упоминается, как правило, в документах, изданных от лица «старшего» монарха). В заключение Е. М. Берзон отметила, что в титулатуре соправителя в государстве Селевкидов сочетались как восточные, так и эллинские традиции, взаимно влиявшие друг на друга; однако эволюция коснулась в основном лишь греческой титулатуры соправителя, традиционная же вавилонская терминология, использовавшаяся для обозначения статуса наследника престола, фактически не претерпела никаких изменений.

Следующие три выступления были связаны с вопросами римской истории. А. В. Зубарева, магистрантка кафедры всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена, (научный руководитель – д.и.н., проф. Т. В. Кудрявцева), представила доклад на тему «Магические практики и образ ведьмы в римской художественной литературе». В докладе были выделены несколько основных групп магических практик и рассмотрены такие виды действий, как приготовление зелья, заклинание, принесение жертвы «чародейным богам» и изготовление кукол-вуду. А. В. Зубарева проанализировала латинские термины, употреблявшиеся для обозначения зелий и заклинаний, а также на основании описаний античных авторов сделала предположение о том, как могли звучать древнеримские заклинания, и выявила две основные формы их звучания – *murmur* (шёпот или бормотание) и *ululatus* (вой, крик). Кроме того, в сообщении был поставлен вопрос о соотношении описания колдовства ведьм в художественной литературе с реально бытовавшими практиками, сведения о которых можно извлечь из источников другого рода (например, из трактата Катона «О земледелии» и из «Медицинской книги» Серена Самоника).

Н. Ю. Гончаров, студент V курса д/о кафедры истории древней Греции и Рима СПбГУ (научный руководитель – д.и.н., проф. Н. С. Широкова), в своем выступлении на тему «Падение римской власти в Британии» обратился к бурным событиям первого десятилетия V в. в Британии, приведших к концу римского владычества над островом. По мнению докладчика, это случилось вследствие целого ряда факторов – неэффективности римской центральной власти, внутренней нестабильности в провинции, а также постоянных варварских набегов. Особое внимание в докладе было уделено рассмотрению роли в этих событиях полководца Стилихона и узурпатора Константина III, ведь именно решение последнего увести британские легионы в Галлию и стало причиной потери римлянами контроля над Британией. В споре приверженцев традиционной точки зрения, которые считают, что «Рим бросил Британию» (она восходит к Т. Моммзену) и сторонников более современного взгляда, полагающих, что инициатива разрыва исходила со стороны Британии, Н. Ю. Гончаров отдает предпочтение последнему мнению.

Последним в программе конференции прозвучал доклад А. Л. Мамонтова, студента V курса д/о кафедры истории древней Греции и Рима СПбГУ (научный руководитель – к.и.н., доц. А. Д. Пантелеев) «Устный диспут как представление (по материалам антиманихейской полемики Августина)». Автор доклада подчеркнул, что постоянные диспуты, испытывавшие на себе влияние греко-римской и иудейской традиций устной полемики, были значимой частью жизни христиан античности, при этом они являлись одним из важных городских зрелищ, однако на рубеже IV – V вв. в связи с усилением государственной поддержки христианской церкви изменяется религиозная обстановка в Римской империи. Как показывают два антиманихейских диспута североафриканского богослова и епископа Августина, публичные споры представителей различных христианских течений и господствующей церкви теперь ведутся с неравных позиций, их исход заранее предreshён вследствие государственной поддержки одной из сторон. Таким образом, как заключил докладчик, диспуты как форма внутрехристианской полемики перестают быть необходимыми для выживания христианской церкви (она уже победила), и публичные споры перестают быть формой диалога равных, оставшись зрелищем с назидательными целями и превратившись в способ демонстрации силы

Следует отметить, что все доклады вызвали искренний интерес аудитории и сопровождались активным обсуждением, в котором приняли участие как студенты, так и преподаватели. Хотелось бы выразить надежду, что такие встречи молодых исследователей станут традиционными и будут способствовать приобретению ими ценного научного опыта, совершенствованию профессиональных навыков будущих специалистов-антиковедов. Кроме того, такие конференции, как представляется, помогут расширить и разнообразить связи между различными университетскими центрами.

А.В. Махлаюк

У истоков идеологии принципата*

(Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.)

История падения Римской республики и утверждения принципата весьма наглядно показывает, сколь огромную роль в политических процессах играла идеология, которая не просто служила выражением (или маскировкой) позиций и интересов противоборствующих общественных сил, легитимизируя доминирование одних социальных групп и оправдывая борьбу за власть других,

* Работа выполнена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-21-20003).

но и в значительной степени генерировала содержание и основные тенденции эволюции государственного устройства. Учитывая ту «республикански-имперскую двусмысленность государственного бытия»¹, что отличала созданный Октавианом Августом государственно-политический режим, по самой своей сути предполагавший изоцированную систему идеологического воздействия и пропаганды, вполне закономерен пристальный интерес исследователей к идеологическому оформлению власти первого принцепса, который среди всех правителей античного мира был, пожалуй, одним из наиболее успешных творцов эффективной и жизнеспособной идеологии.

Изучение роли идеологических факторов в процессе перехода от Республики к Империи существенно продвинулось вперед в последние два десятилетия, получив дополнительный импульс благодаря открытию новых нумизматических и эпиграфических источников². Однако за все это время в русскоязычном сегменте мирового антиковедения после книг Я.Ю. Межерицкого и Ю.Г. Чернышова, вышедших в начале 1990-х гг.³, новых монографических исследований по данной проблематике так и не появилось. Поэтому выход в свет монографии молодого харьковского историка А.Н. Токарева представляется в высшей степени отрадным фактом, тем более что автор, обращаясь к целому ряду дискуссионных проблем, не ограничивается отдельными новыми интерпретациями, но предлагает действительно оригинальную, интересную и целостную исследовательскую концепцию истоков и сущности официальной идеологии раннего принципата.

Основу авторского подхода, реализованного в книге, составляет тщательный, разносторонний терминологический анализ тех базовых политических концептов, в которых выражались главные контрверзы и «программные»

¹ *Кнабе Г.С.* Метафизика тесноты. Римская империя и проблема отчуждения // ВДИ. 1997. № 3. С. 67.

² Содержательный обзор посвященных Августу исследований за период 1996–2006 гг. представлен в работе: *Hurlet F.* Une décennie de recherches sur Auguste. Bilan historiographique (1996–2006) // *Anabases*. 2007. 6. P. 187–218 (доступно на: <http://anabases.revues.org/3368>). Дополненный итальянский вариант этой статьи: *Hurlet F.* Un quindicennio di ricerche su Augusto. Un bilancio storiografico // *Studi classici e orientali*. 2009. LV. P. 169–231.

³ *Межерицкий Я.Ю.* Республиканская монархия: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.; Калуга, 1994 (насколько мне известно, в настоящее время Я.Ю. Межерицкий готовит новое расширенное и переработанное издание этой книги); *Чернышов Ю.Г.* Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в древнем Риме. Ч. 1: До установления принципата; Ч. 2: Ранний принципат. Новосибирск, 1994 (совсем недавно был опубликован переработанный, более популярно изложенный вариант этой работы: *Чернышов Ю.Г.* Древний Рим: мечта о золотом веке. М., 2013).

установки идеологического «фасада» «республиканской монархии». Исследуя термины и понятия, использовавшиеся в идейно-политической борьбе в Риме конца Республики и начала принципата (такие прежде всего, как *partes, res publica, libertas, pax*), А.Н. Токарев сосредотачивает внимание на их содержательном наполнении, динамике и нюансах семантических изменений, связанных, во-первых, с конкретно-историческим контекстом и событиями 40-х – начала 10-х гг. I в. до н.э. (включая отдельные этапы в политической карьере наследника Цезаря), а во-вторых, с политическими позициями и устремлениями тех социальных групп и их лидеров, которые пользовались соответствующими идеологемами в своей пропаганде. Новым — и принципиально важным — в концепции автора является разграничение понятий «традиционализм» и «республиканизм», которые, как подчеркивает А.Н. Токарев, подчас смешиваются и не всегда корректно используются при освещении идеологических представлений римского общества или отдельных политиков. Если первое понятие подразумевает такие подлинные «духовные скрепы» римского народа, как *mos maiorum* и «римский миф», и является основой мировоззрения каждого римлянина, то второе характеризует прежде всего идеологические взгляды сторонников «сенатской республики» («оптиматов» позднереспубликанской эпохи и сенатской оппозиции императорского времени) и входит в более широкое понятие «традиционализма». Такое разграничение дает основание искать возможные основы официальной идеологии раннего принципата в политических воззрениях и лозунгах «популяров». Общий замысел книги заключается, таким образом, в том, чтобы, уйдя от абстрактной трактовки республиканских традиций и элементов в идеологии принципата, выявить ее конкретные истоки в определенных общественно-политических течениях поздней Республики. Благодаря этому появляется возможность обнаружить и раскрыть новые грани в той комбинация «традиционализма», «республиканизма» и «монархизма», которая и составляет своеобразие принципата и его идеологии.

В соответствии с этим замыслом выстроена структура монографии, основная часть которой включает три главы, разделенные на параграфы. Кроме того, книга снабжена обширным библиографическим списком, учитывающим практически всю современную историографию темы, приложениями, включающими изображения и описание тех нумизматических и археологических свидетельств, на которые даются ссылки в основном тексте. Постановка проблем, основанная на критическом анализе высказанных в историографии идей и подходов, дана во Введении. Общие итоги исследования подведены в Заключении, а основные положения изложены в кратком английском Summary.

В главе 1, озаглавленной «Основные черты римских политических группировок и характерные особенности политической идеологии в эпоху Позд-

ней республики», А.Н. Токарев включается в те острые дебаты, что с новой силой развернулись в последнее время вокруг понятий *optimates* и *populares*, с тем чтобы, сформулировав собственное понимание сущностных особенностей этих политических течений, поставить вопрос о соотношении «республиканизма» и «традиционализма» с идеологическими представлениями различных участников политической борьбы в позднереспубликанском Риме. Опираясь на терминологический анализ таких понятий, как *factio* и *partes* (*pars*), автор высказывает ряд интересных суждений. Он отмечает, в частности, что любой термин, обозначающий некое политическое объединение граждан, всегда в той или иной степени несет негативный смысл, и поэтому вместо соответствующих латинских терминов предпочтительнее использовать такие их соответствия, как «клика», «котерия», «политическая группировка» (с. 34). Общей отличительной чертой «партийной системы» в Поздней республике, по мысли автора, был ярко выраженный дуализм: в Риме никогда не было больше двух *partes* одновременно, как не существовало и только одной. При этом римские «партии» имели трехчастную структуру, включая «активистов» из верхушки нобилитета, рядовых сенаторов и всадников, разделявших те или иные взгляды на государственное устройство, а также простых граждан и ветеранов, на которых и была направлена пропаганда. Именно необходимость привлечь на ту или иную сторону эту третью составляющую обуславливала большое значение идеологии в формировании *partes* и в их борьбе за власть. Идеологические же различия между «оптиматами» и «популярами» заключались не в политическом лексиконе, служившем для формулирования главных лозунгов движения, но в тех различных (до противоположности) смыслах, которые вкладывались в соответствующие лексемы, такие как *res publica*, *libertas*, *pax*, хотя существовали и собственные наборы терминов, которыми не пользовалась противная стороны (например, выражение *vindicare plebem in libertatem* не употреблялось «оптиматами»). Из этих в целом верных наблюдений автор делает, однако, довольно-таки противоречивые выводы, отмечая, что различные котерии знати в мирное время и противоборствующие *partes* во время междоусобных столкновений не имели собственных идеологических или политических программ, все их идеологические воззрения сводились к лозунгам двух идейно-политических «течений» — *optimates* и *populares* (с. 40, 41). Остается не до конца ясным, в чем заключались различия аристократических котерий и *partes*: только в том, что первые действовали в мирное время, а вторые представляли собой политические группировки, складывавшиеся во время гражданских войн? Причем, по утверждению автора, и те, и другие не имели своих «партийных идеологий», в то время как в позднереспубликанской идеологии четко прослеживаются две противостоящие друг другу тенденции (с. 42).

Их А.Н. Токарев связывает с понятиями *optimates* и *populares*, анализу которых посвящен 2-й параграф первой главы. Их он определяет как идейно-политические течения, внутри которых существовали небольшие котерии, и присоединяется к мнению, что *optimates* — это самоназвание той части римской аристократии, которая защищала первенство сената и придерживалась традиционных морально-политических представлений. Вместе с тем, как подчеркивает автор, не только «оптиматы» ориентировались на традиционные ценности — на *mos maiorum* опирались также и «популярны», рассчитывавшие на поддержку народного собрания. И те, и другие были, по существу, фракциями внутри нобилитета.

Далее (параграфы 3 и 4) конкретно рассматриваются идеологические воззрения каждого из этих двух течений, выраженные в лозунгах *res publica, libertas* и *pax*. Различия в их понимании сводятся, по заключению А.Н. Токарева, к следующему. Если для «оптиматов» (*boni*) идеологема *res publica* (с расширением *bonorum omnium*) означала «общее дело» как защиту их политического доминирования, то «популярны» фактически отождествляли *res publica* с *res populi Romani* или *salus publica*, что вытекает из основополагающего лозунга «популярнов» — *rem publicam in libertatem vindicare*, означавшего восстановление свободы плебсы и передачу ему бóльших политических прав. Соответственно, если *optimates/boni* видели в *libertas* прежде всего совокупность прав знати, ее *dignitas* и *auctoritas*, то для «популярнов» *libertas* означала свободу плебса, в первую очередь личную свободу и равенство (*aequitas*). Так же и понятие «мир» (*pax*⁴) в устах «оптиматов» выражал законность их господствующего положения, но как политический лозунг не пользовался популярностью среди широких слоев римского общества. В итоге автор заключает, что «республиканизм» представлял собой прежде всего идеологию *boni*, которые отстаивали тимократическую «конституцию», а «традиционализм» был основой и этой идеологии, и той, которой следовали их политические противники. Такой вывод как раз и позволяет предложить новую трактовку истоков официальной идеологии принципата, важнейшие компоненты которой можно рассматривать не только и не столько как «республиканские», но как продолжение традиций «популярнов».

Развернутое обоснование этот вывод получает во 2-й главе, посвященной зарождению официальной идеологии Августа в период 44–30 гг. до н.э. В параграфе 1 рассмотрены особенности политической пропаганды «помпеянцев» и отмечено, в частности, что сторонники Брута и Кассия, наряду с ключевыми идеологическими установками «оптиматов», пользовались и некоторыми пропагандистскими клише «цезарианцев», апеллируя к таким катего-

⁴ Это понятие, по сути дела, впервые специально рассматривается автором как идеологический концепт (лозунг) «оптиматов».

риям, как *virtus, felicitas, victoria*, что было обусловлено слабостью их позиций среди плебса и ветеранов. В следующем разделе главы анализируются те действия Октавиана на начальном этапе его политической карьеры, которые были нацелены на создание образа «нового Цезаря» и, опираясь на традиционные представления, следовали в русле политики «популярлов». Эволюции политических лозунгов Октавиана от Путеоланского соглашения до начала «пропагандистской войны» с Марком Антонием посвящен 3-й параграф, в котором А.Н. Токарев опровергает мнение, что в своих пропагандистских демаршах 36 г. до н.э. Октавиан ориентировался на «республиканскую» аристократию. С точки зрения автора, скорее можно говорить о том, что небольшая часть знати, видевшая в его политике возможность удовлетворения своих политических амбиций, перешла на сторону наследника Цезаря, который выдвинул лозунги, не принадлежавшие к политическому лексикону «помпейцев»: *pax, securitas, prosperitas*. Автор полемизирует также с тезисом о том, что Октавиан выиграл у Антония борьбу за общественное мнение благодаря использованию «республиканских» лозунгов. Напротив, именно агитация в духе «популярлов» и акцент на формировании образа удачливого полководца и мудрого политика приносят юному Цезарю широкую известность и весомые политические дивиденды, но с изменением политической ситуации он постепенно отходит от «партийных» цезарианских лозунгов в пользу *pax, securitas, prosperitas* и, продолжая использовать акции «популярлов», выдвигает на первый план пропаганду традиционных ценностей.

В главе 3, в которой исследуется идеологическая политика Августа в 20-е гг. до н.э., решается, пожалуй, ключевая для всей монографии задача — не только осветить цели принцепса в области идеологии, проследив связь официальных лозунгов с «республиканизмом», но и определить соотношение между «традиционализмом» и «монархизмом» на начальном этапе становления принципата. В 1-м параграфе главы, не соглашаясь с мнением Ф. Миллара и Э. Дзаджа о том, что Октавиан Август никогда не использовал лозунг *res publica restituta*⁵, автор подробно останавливается на данном понятии и с достаточной убедительностью показывает, что оно не было заимствованием из политического словаря «оптиматов» и указывало на восстановление не республиканского строя, но государства как такового, которое произошло в 28 г. до н.э. практически сразу же по возвращении Октавиана с Востока. Поэтому, считает А.Н. Токарев, глубоко укоренившаяся точка зрения о «восстановлении» Республики в 27 г. до н.э. (все равно, настоящем или мнимом) является неверной. Этот лозунг не относился к числу основных, но являлся лишь од-

⁵ Millar F. *Triumvirate and principate* // JRS. 1973. 63. P. 50–67; Judge E.A. “*Res Publica Restituta*”: A Modern Illusion? // *Polis and Imperium. Studies in Honour of Edward Togo Salmon* / Ed. J.A.S. Evans. Toronto, 1974. P. 279–311.

ним из аспектов пропаганды более широкого понятия *restitutio*.

Обращаясь во 2-м параграфе к анализу понятия *vindex libertatis populi Romani*, автор монографии на основе главным образом нумизматических данных приходит к выводу, что Август наполнил этот заимствованный у «популяр» лозунг монархическим смыслом, выступая в качестве не «защитника плебса», но «освободителя римского народа от угрозы с Востока» и подчеркивая не «восстановление» Республики, но свои личные заслуги в прекращении гражданских войн. При этом основатель принципата использовал не аристократическую, а «популярскую» интерпретацию понятия *libertas*, придавая ему и новое содержание, близкое к понятиям *pax* и *securitas*.

«Августов мир» (*pax Augusta*) как политический лозунг является предметом анализа в 3-м параграфе. Здесь автор выступает против мнения, что пропаганда «мира» после гражданских войн якобы указывает на возрождение староримских традиций и «восстановление» Республики, и обращает внимание на определенную эволюцию в семантике понятия *pax*, происходившую в последние десятилетия I в. до н.э. По мысли А.Н. Токарева, эта эволюция заключалась в постепенной трансформации от понятия, выражающего согласие в гражданском коллективе, к полисемантической идее, связанной и с благодеянием римской общины, и с личностью одного человека, объединяющего в себе победоносного полководца и подателя мира и процветания; использование лозунга «мира» можно поэтому считать звеном в пропаганде единоличной власти Августа.

В параграфе 4, посвященном месту имени *Augustus* (Σεβαστός) в идеологии принципата, А.Н. Токарев, рассмотрев проблему выбора имени «Август» и механизм вручения этого имени Октавиану, тщательно анализирует семантику как латинского, так и греческого наименований. Отмечая, что сакральный термин *augustus* был впервые использован для характеристики человека и указывал на его сверхчеловеческую сущность, он отвергает распространенное мнение, согласно которому Октавиан остановил свой выбор на имени «Август», так как оно было скромнее *Romulus* и якобы не несло ничего принципиально нового в сравнении с республиканскими прецедентами. Важные моменты выделяются автором в свидетельствах греческих надписей. В них эпитет *σεβαστός* использовался прежде всего для характеристики божества или императора, что полностью противоречит классическому значению понятия *augustus*. При этом если в I–II вв. н.э. в греческих текстах *σεβαστός* преобладает над *αὔγουστος*, что может свидетельствовать об искусственном характере первого понятия, которое, появившись в греческом языке после 27 г. до н.э., было официальным переводом латинского титула и неологизмом для греков того времени. Совместное же употребление имен *Σεβαστός* и *Αὔγουστος* не было простой тавтологией, поскольку для эллинов

первое звучало больше как официальный титул, а второе могло восприниматься как неофициальное имя императора. По интересному предположению автора, выбор греческого перевода латинского имени *Augustus* не был случайным, но мог быть связан с тем, что в грекоязычных областях императорское правительство сознательно проводило политику, нацеленную на сакрализацию личности Августа, тем более что в самом греческом имени была в большей мере выражена идея единоличной власти, хотя и латинское тоже указывало на особое положение принцепса в римском государстве.

Такой же тщательностью и интересными суждениями отличается и заключительный параграф главы, в котором исследуется идеологическое значение золотого щита «добродетелей» Августа (*clupeus virtutis*). В русле своей общей концепции автор аргументирует идею о том, что вручение Августу этого почетного знака никак не было связано с «республиканизмом», но явилось реакцией на конкретные события начала 20-х гг. I в. до н.э., и прежде всего на стремление некоторых оппозиционных аристократов возвыситься в новых условиях (речь, в частности, идет о Марке Лицинии Крассе, консуле 30 г. до н.э., который, управляя провинцией Македонией, в одном из сражений лично одолел на поле боя вождя бастарнов Дельдона и претендовал на чрезвычайно редкую почесть — право поместить доспехи вражеского вождя [*spolia opima*] в храм Юпитера Феретрия). В выборе Августом четырех добродетелей, по справедливому мнению А.Н. Токарева, вряд ли стоит искать прямую связь с политическими идеалами платоников или стоиков; проблематичен и поиск аналогий с теми наборами нравственных качеств, которые фигурируют в текстах республиканской эпохи (в частности, в элгии П. Сципиона или в речи Цицерона «О предоставлении империя Гнею Помпею»). Октавиан преднамеренно, сообразуясь со сложившимися обстоятельствами (которые укладываются в хронологический отрезок от Актийской войны до *restitutio rei publicae* в 28 г. до н.э.), отдал предпочтение тем «добродетелям», которые в период Поздней республики использовались как политические лозунги: соответственно, *virtus* характеризовала его как победоносного полководца, *iustitia* подчеркивала его заслуги в восстановлении законности и порядка, *clementia* — прощение сторонников Антония и преемственность с политикой Цезаря, *pietas* указывала на восстановление храмов и почитание отеческих богов. При этом *iustitia* и *clementia* со второй половины I в. до н.э. во многом увязывались с пропагандой нарождающейся единоличной власти.

Таким образом, проведенный автором анализ позволяет заключить, что Август, чтобы избежать возрождения оппозиции под знаменем идеологии «оптиматов», стремился придать своей агитации «популярское» звучание, а это значит, что идеология раннего Принципата не только не основывалась на «республиканизме», но противостояла ему. Использование же лозунгов *populares*, основан-

ных на традиционных римских представлениях, в несвойственной им манере и в измененном значении, служило внедрению монархических идей. Данные положения в совокупности с другими выводами, отмеченными выше и суммированными в Заклчении, образуют главное содержание развиваемой в книге концепции. Следует, безусловно, отдать должное ее оригинальности и обособленности и признать убедительность большинства позиций, формулируемых по дискуссионным вопросам. Ключевая идея А.Н. Токарева о необходимости «развести» категории «традиционализма» и «республиканизма» при оценке истоков и сущности официальной идеологии принципата действительно обнаруживает свою плодотворность и открывает возможность по-новому интерпретировать факторы, обстоятельства и конкретное содержание тех идейно-политических процессов, которые были неотъемлемой частью перехода от республиканского строя к единовластию в форме принципата. Разумеется, было бы интересно апробировать эту идею в более широких хронологических рамках и на дополнительном материале, обратившись, например, к таким идеологическим значимым категориям, как *auctoritas*⁶, *comitas*, *civilitas*, *consensus*, *concordia*⁷, *honos*, *dignitas*, которые по своему происхождению принадлежали к исконным римским ценностям и так же, как *libertas*, *pax*, *res publica*, получали новое наполнение и переосмысление в условиях утвердившегося принципата. Важно при этом учитывать, что в эпоху принципата «республиканизм» и «традиционализм» (если толковать эти понятия расширительно) не ограничивались только сферой официальной идеологии, но пронизывали государственно-политические структуры, правовые установления, социокультурные и повседневно-бытовые практики, и с этой точки зрения правильнее было бы не столько разграничивать данные категории, сколько вести речь о полисно-республиканских традициях как основе и важнейшем факторе в истории римского мира в эпоху Империи⁸.

Книга написана хорошим слогом; каждый ее раздел заключается четко сформулированными выводами; в ней удачно сочетаются повествовательные и аналитические части⁹. В библиографии учтены практически все наиболее

⁶ Скептическое отношение к преувеличению политико-идеологическому значению понятия *auctoritas* было недавно высказано в работе: Rowe G. Reconsidering the Auctoritas of Augustus // JRS. 2013. 103. P. 1–15.

⁷ О роли категорий *consensus* и *concordia* в формировании идеологии принципата см.: Lobur J.A. Consensus, Concordia, and the Formation of Roman Imperial Ideology. N. Y.; L., 2008.

⁸ См.: Махлаюк А.В. Полисно-республиканские структуры и традиции в эпоху принципата // Античный полис. Курс лекций / Отв. ред. В.В. Дементьева, И.Е. Суриков. М., 2010. С. 176–226.

⁹ В нескольких местах автор дает к основному тексту чересчур обширные примечания: на с. 89–92 примечание 8 занимает почти три страницы, а примечание 3 на с. 180–182 — примерно полторы.

важные исследования, включая новейшие¹⁰. Стилистических погрешностей¹¹, опечаток и ошибок в латинских цитатах сравнительно немного. В числе последних можно отметить следующие. На с. 35 и 79 в цитате из Веллея Патеркула нарушено падежное согласование: *Brutianis Cassianisque partes* (вместо *partibus*); на с. 66 написано *turpa pax* вместо *turpis pax*; на с. 99 *corona aura* вместо *corona aurea*; на с. 135 причастие *restituta* названо прилагательным.

Из отдельных частных суждений, высказанных в книге, вряд ли можно согласиться с мнением автора о том, что слово *commilitones* («соратники», «боевые товарищи»), «вышедшее из солдатского сленга, всецело принадлежало именно лексикону “цезарианцев”» (с. 84). Оно, насколько позволяют судить наши источники, использовалось и «республиканцами». Во всяком случае, Гай Кассий, обращаясь к войску, заявляет, согласно Аппиану (BC. IV. 98): «Мы, римские полководцы, являемся вашими соратниками (συστρατιῶται)». Отметим также, что в некоторых случаях пропагандистское значение монетных изображений и легенд, а также ряда изобразительных памятников трактуется А.Н. Токаревым слишком прямолинейно, а существующие в современной литературе сомнения в методологической оправданности такого подхода никак не упоминаются¹².

Все эти замечания, однако, ничуть не умаляют общей позитивной оценки рецензируемого исследования, которое предлагает интересный и свежий взгляд на истоки и содержание официальной идеологии принципата и, вне всякого сомнения, займет достойное место в историографии этой важной темы.

¹⁰ Из русскоязычных работ не учтенной осталась, пожалуй, только одна: Res publica: История понятия: Сборник статей / Пер. с нем.; науч. ред. О.В. Хархордина. СПб.: 2009.

¹¹ Укажем на основные. На с. 35 читаем «агитация введения тайного голосования» вместо правильного «агитация за введение...» На с. 55, цитируя Цицерона, автор задается вопросом: «Причем здесь сенаторы к “государству”, “делу народа” или “общему благу”?» Двусмысленно звучит фраза на с. 102: «Тонкое наблюдение Э. Рэмейджа за стремлением Октавиана выйти из тени своего приемного отца... заслуживает большого внимания...» На с. 125 говорится, что Октавиан не гнушался использовать «агитацию порнографического характера» (со ссылкой на работу: Журавлев Д.В. Ὀλιβος из Пантикапея, или еще раз об интимной жизни в античном Северном Причерноморье // Древности Боспора. 2004. Т. 7. С. 129–149). Что за агитация имеется в данном случае, никак не поясняется. На с. 132 использовано выражение «незадолго после 27 г. до н.э.» В фразе с. 137 сказано, что титул *princeps* указывал «на событие (!), неопределенность полномочий...»

¹² Из недавних работ, в которых высказано сомнение в возможности рассматривать соответствующие памятники как средства пропаганды, см.: Veyne P. Lisibilité des images, propagande et appareil monarchique dans l'Empire romain // Revue historique, 2002/1. 621. P. 3–30.

Список использованной литературы

Журавлев Д.В. "Ολιςτος из Пантикапея, или еще раз об интимной жизни в античном Северном Приерноморье // Древности Боспора. 2004. Т. 7. С. 129–149.

Кнабе Г.С. Метафизика тесноты. Римская империя и проблема отчуждения // ВДИ. 1997. № 3. С. 66–78.

Махлаюк А.В. Полисно-республиканские структуры и традиции в эпоху принципата // Античный полис. Курс лекций / Отв. ред. В.В. Дементьева, И.Е. Суриков. М., 2010. С. 176–226.

Межеричский Я.Ю. Республиканская монархия: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.; Калуга, 1994.

Res publica: История понятия: Сборник статей / Пер. с нем.; науч. ред. О.В. Хархордина. СПб.:, 2009.

Чернышов Ю.Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в древнем Риме. Ч. 1: До установления принципата; Ч. 2: Ранний принципат. Новосибирск, 1994.

Чернышов Ю.Г. Древний Рим: мечта о золотом веке. М., 2013.

Hurlet F. Une décennie de recherches sur Auguste. Bilan historiographique (1996–2006) // *Anabases*. 2007. 6. P. 187–218.

Hurlet F. Un quindicennio di ricerche su Augusto. Un bilancio storiografico // *Studi classici e orientali*. 2009. LV. P. 169–231.

Judge E.A. "Res Publica Restituta": A Modern Illusion? // *Polis and Imperium. Studies in Honour of Edward Togo Salmon / Ed. J.A.S. Evans. Toronto, 1974. P. 279–311.*

Lobur J.A. Consensus, Concordia, and the Formation of Roman Imperial Ideology. N. Y.; L., 2008.

Millar F. Triumvirate and principate // *JRS*. 1973. 63. P. 50–67.

Rowe G. Reconsidering the Auctoritas of Augustus // *JRS*. 2013. 103. P. 1–15.

Veune P. Lisibilité des images, propagande et apparat monarchique dans l'Empire romain // *Revue historique*, 2002. 621. 1. P. 3–30.

О. Ю. Климов, М. М. Холод

Христиан Милета: юбилей ученого

5 ноября 2014 г. исполняется 60 лет известному немецкому ученому, профессору Института древней истории Университета Мартина Лютера в Галле-Виттенберге Христиану Милете¹. Хр. Милета хорошо известен в мировом и российском антиковедении: он является автором основательных научных трудов, участником и организатором крупных конференций по античной истории и культуре и солидных исследовательских проектов.

Хр. Милета родился в ГДР, в небольшом поселке Руланд около Дрездена в рабочей семье. По окончании школы в 1973 г. и службы в армии будущий ученый поступил в Берлинский университет им. Гумбольдта, где с 1975 по

¹ Авторы очерка выражают искреннюю благодарность Маргарите Красовской (Берлин) за помощь в подготовке данной публикации.

1980 г. изучал всеобщую историю. Учителями Хр. Милеты стали крупные ученые: историю Византии ему преподавал Иоганн Ирмшер (Johannes Irmsher), а древнюю историю – видные специалисты по истории эллинизма Армин Йене (Armin Jähne)² и Хайнц Крайссиг (Heinz Kreißig). Особенно значительным оказалось влияние на Хр. Милету Х. Крайссига, научные интересы которого были связаны с исследованием социально-экономических процессов, протекавших в эллинистическом мире³. В дальнейшем Хр. Милета сохранил большое уважение к своему учителю, неоднократно отмечал его значительный вклад в изучение истории эллинизма и даже посвятил ему специальную статью⁴. Общение с такими выдающимися исследователями предопределило научные интересы Хр. Милеты: в дальнейшем он стал заниматься изучением главным образом эллинистической истории, в том числе вопросов, связанных с экономическими основаниями царской власти.

В 1980 г. Хр. Милета был принят на должность научного сотрудника в Центральный институт древней истории и археологии Академии наук ГДР, где вместе с Х. Крайссигом и Б. Функом стал членом рабочей группы по изучению истории эллинизма. Хр. Милете была предложена тема, связанная с исследованием завершающего этапа истории государства Атталидов и образованием римской провинций Азия. Результатом работы стала диссертация на тему «Пергам после восстания Аристоника. Исследование в области истории и управления позднего царства Атталидов и ранней провинции Азия» («Pergamon nach dem Aristonikosaufstand. Untersuchungen zur Geschichte und zur Verwaltung des späten Attalidenreiches und der frühen Provinz Asia») (1987). В диссертации, а также в статьях, которые были опубликованы

² В советское время фамилию Армина Йене принято было писать Ейне. Исследователь учился в аспирантуре при кафедре истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова. См. его публикации в СССР: *Ейне А.* 1) Полис Птолемаида в системе общегосударственного управления эллинистического Египта // Вестник МГУ. 1970. № 4. Серия 9: история. С. 78–85; 2) Полисы в системе государства Птолемея (III в. до н. э.). Автореф... дис. канд. исторических наук. М.: МГУ, 1970; 3) Кирено-египетские отношения при первых Птолемеях // Древний Восток и античный мир. М., 1972. С. 165–183; 4) Некоторые проблемы истории эллинизма // ВИ. 1976. № 4. С. 72–89.

³ *Kreißig H.* 1) Hellenistische Grundbesitzverhältnisse im ostromischen Kleinasien // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. 1967. Bd. 1. S. 200–206; 2) Die Polis in Griechenland und im Orient in der hellenistisdchen Epoche // Hellenische Poleis. Bd. II. Berlin, 1973. S. 1074–1084; 3) Wirtschaft und Gesellschaft in Seleucidenreich. Die Eigentums- und die Abhängigkeitsverhältnisse. Berlin, 1978; 4) Geschichte des Hellenismus. Berlin, 1984.

⁴ *Mileta Chr.* Heinz Kreißig als Wissenschaftler und Wissenschaftsorganisator der «mitleren» DDR // Elisabeth Charlotte Welskopf und die Alte Geschichte in der DDR / Hrsg. I. Stark. Wiesbaden, 2005. S. 266–281.

по ее материалам⁵, ученый отверг оценку восстания Аристоника, завершившего историю царства Атталидов, как восстания за создание царства равенства и свободы (в СССР и других странах социализма это была в течение долгого времени фактически единственная трактовка данного события). По мнению Хр. Милеты, восстание Аристоника представляло собой войну за власть, за престол царства Атталидов, которую возглавил сводный брат царя, но развернулась эта борьба в условиях глубокого кризиса, охватившего Пергамское царство. В ходе кризиса в движение пришли массы рядового населения, чью силу претендент на престол и попытался использовать в своих целях. Заметим, что подобная деидеологизированная трактовка восстания Аристоника в середине 90-х гг. XX в. была предложена и в России⁶. Еще одним важным направлением научной деятельности юбиляра в этот период стало его участие в работе над первым томом критического издания полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Так, вместе с рядом других ученых он подготовил издание классического труда Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства»⁷.

Наряду с этим с 1985 по 1991 г. Хр. Милета трудился в редколлегии немецкого научного журнала «Клио», прекрасно известного специалистам-антиковедам: он был ответственным за рецензии на присылаемые в данный журнал статьи и очерки.

Уже в годы его работы в Берлинской Академии наук Хр. Милета завязал тесные контакты с коллегами в России. В 1983 г. он провел три месяца в Москве в качестве стажера в институте Всеобщей истории Академии Наук СССР. Во время пребывания в СССР Хр. Милета познакомился с рядом известных ученых, в том числе с видным исследователем истории эллинизма и проблем истории раннего христианства И.С. Свенцицкой, которая, между прочим, стала в 1987 г. оппонентом на защите его диссертации.

Стоит сказать, что важную роль в становлении Хр. Милеты как ученого сыграли и его стажировки в ведущих исследовательских центрах западного мира. Так, в 1996 г. он проходил продолжительную научную стажировку в Институте перспективных исследований в Принстоне, а в 1999–2000 гг. – в Центре греческих исследований в Вашингтоне.

⁵ *Mileta Chr.* 1) *Der Aristonikosaufstand // Das Altertum.* 1985. Bd. 31. S. 119–123; 2) *Eumenes III. und die Sklaven. Neue Überlegungen zum Charakter des Aristonikosaufstandes // Klio.* 1998. Bd. 80. S. 58–76.

⁶ Например, см.: *Климов О.Ю.* 1) К оценке характера восстания Аристоника в Пергаме // *Античный мир: Проблемы истории и культуры.* Сборник научных статей к 65-летию профессора Э.Д. Фролова. СПб., 1998. С. 227–235; 2) *Царство Пергам. Очерк социально-политической истории.* Мурманск, 1998. С. 50–52.

⁷ *Engels Fr.* *Der Ursprung der Familie, des Privateigentums, der Familie und Staats / Hrsg. Chr. Mileta, J. Herrmann, H.-U. Labuske, U. Peters (Marx-Engels-Gesamtausgabe. Bd. I/29).* Berlin, 1990.

Объединение Германии в 1990 г. повлекло за собой реформу Берлинской Академии Наук, что сказалось на судьбах многих ученых из ГДР. В 1994 г. Хр. Милета перешел на работу в Свободный университет Берлина, где трудился до 2004 г. С 2005 по 2013 г. ученый был принят сотрудником в семинар классических древностей Университета Мартина Лютера в Галле-Виттенберге. Работа в Галле в творческом коллективе, которым руководил прекрасный немецкий ученый Андреас Мель (Andreas Mehl), явилась еще одним важным этапом профессиональной деятельности Хр. Милеты.

В 2006 г. он успешно защитил здесь докторскую диссертацию «Царь и его земля. Исследование в области власти эллинистических монархов над царской землей в Малой Азии и ее населением»⁸, в которой самым основательным образом рассматривались сложные вопросы земельных отношений в Малой Азии в эпоху эллинизма и экономические основы царской власти и господства царей над своими подданными. Данную работу отличает концептуальность, обилие новых, интересных и при этом вполне обоснованных идей. Так, Хр. Милета приходит к стоящему всяческого внимания выводу, что уже в эпоху Александра Великого произошло базовое изменение политической и административной макроструктуры Малой Азии. Александр заменил всеобъемлющие притязания персидских царей на верховную власть над Азией вообще и Анатолией в частности, включая тамошние греческие полисы, новым политическим и административным порядком – дихотомией полисов и хоры, дихотомией, ставшей важнейшей особенностью эллинистических государств. В итоге в Малой Азии и эллинистическом мире в целом произошло разделение территории на две части: с одной стороны, появилась (якобы) свободные греческие полисы, а с другой, главным образом населенные туземцами сельскохозяйственные внутренние районы (хора). Хора сама подразделялась на три категории: этносы, демы и царскую землю, причем эта последняя, как и население на ней, находилась полностью под верховной властью и управлением эллинистических монархов и царской администрации. Помимо прочего, весьма полезным в этой работе следет признать и обширное приложение, представляющее собой замечательную подборку источников по теме исследования (с переводом на немецкий язык и обстоятельным комментарием), прежде всего эпиграфических материалов. Кстати сказать, особый интерес к эпиграфике и глубокие знания в этой области вообще отличают научное творчество Хр. Милеты. При этом нельзя не упомянуть, что здесь его наставником был выдающийся немецкий эпиграфист Христиан Хабихт (Christian Habicht).

⁸ На основе диссертации была опубликована монография: *Mileta Chr. Der König und sein Land. Untersuchungen zur Herrschaft der hellenistischen Monarchen über das königliche Gebiet Kleinasien und seine Bevölkerung.* Berlin, 2008 (Klio. Beiträge zur Alten geschichte. Beihefte. Neue Folge. Bd. 14).

Успешная защита этой, второй, диссертации способствовала изменению служебного статуса Хр. Милеты. В 2006 г. он стал приват-доцентом, а в 2011 г. экстраординарным профессором древней истории в Университете Мартина Лютера в Галле-Виттенберге. Названная диссертация, а также опубликованные на ее основе монография и статьи внесли заметный вклад в изучение истории эллинизма.

В последнее время Хр. Милета занимался вопросами развития полисов в эллинистической Малой Азии, и в этой области исследования его наблюдения и выводы снова, несомненно, важны. В одной из своих статей ученый отметил, что в эпоху эллинизма произошло успешное развитие полисов как особой модели организации жизни полноправного городского населения. В данный период только в Малой Азии было основано около 100 новых полисов, которые создавались путем расширения, синойкизма местных сельских общин или военных поселений, а также путем реорганизации старых восточных городов. Нередко население таких городов было пестрым в этническом отношении и включало греков, македонян, представителей восточных этносов. Ученый сделал вывод о том, что новые города обладали традиционными полисными институтами и чертами, но не имели реального суверенитета, зависели от царской власти и были интегрированы в политическую систему эллинистической монархии⁹.

Российским коллегам Хр. Милета известен не только как крупный исследователь, но еще и как активный сторонник развития научных контактов между учеными Германии и России. В Университете Мартина Лютера в Галле-Виттенберге он совместно с А. Мелем и другими коллегами (Оливером Шмидтом, Томасом Брюггеманном и пр.) поддерживал интенсивные отношения с коллегами из Казани, Москвы, Нижнего Новгорода, Самары, Санкт-Петербурга, Саратова. Хр. Милета достаточно хорошо говорит по-русски, имеет множество товарищей в России. Все многочисленные участники «российского проекта», побывавшие на стажировках в Университете Мартина Лютера в Галле-Виттенберге, в том числе оба автора данного очерка, пользовались гостеприимством Хр. Милеты, который предоставлял на время пребывания гостей в Галле свой рабочий кабинет.

К числу успешных видов деятельности юбиляра следует отнести его организационную работу по подготовке научных семинаров и конференций. В 1994 г. он вместе с Б. Функом и Г.-И. Герке стал инициатором и организатором международного colloquium «*Akkulturation und politische Ordnung im*

⁹ *Милета Хр.* Полисы-туземные города-военные колонии. Размышления по поводу городской системы в эллинистической Малой Азии // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2009. Вып. 8. С. 131–146 [пер. М. М. Холода]. См. также: *Mileta Chr.* Überlegungen zum Charakter und zur Entwicklung der Neuen Poleis im hellenistischen Kleinasien // *Stadtbilder im Hellenismus* / Hrsg. M. Zimmermann. Berlin, 2009. S. 73–93.

Hellenismus» (Берлин, март 1994), в котором приняли участие многие российские коллеги. В свою очередь, в сентябре 2010 г. в Галле был проведен совместный с российскими участниками семинар «Offenheit, Selbstbehauptung und Ausstrahlung. Untersuchungen zur politischen und kulturellen Entwicklung des antiken Kleinasiens», посвященный развитию Малой Азии в античную эпоху, который Хр. Милета активно готовил при поддержке других немецких ученых¹⁰.

Наконец, следует отметить и тот факт, что Хр. Милета выступил в роли одного из составителей и редакторов солидного сборника трудов в честь своего коллеги, известного исследователя Андреаса Меля¹¹.

Хр. Милета не только первоклассный исследователь, но и человек широких интересов. Его интересуют литература, живопись, театр, кино, а также классическая музыка, в частности музыка эпохи Возрождения и барокко. Он превосходно знает историю Берлина, а потому экскурсии, которые он проводил для российских коллег, оставили у них незабываемое впечатление. При этом все общавшиеся с Хр. Милетой отмечают его замечательные человеческие качества – доброту, доброжелательность, искренний интерес к собеседнику, к жизни. Завершает характеристику нашего коллеги еще одна важная черта: он прекрасный отец, имеет четырех взрослых детей.

Авторы настоящего очерка, а вместе с ними и все члены Кафедры истории древней Греции и Рима Института истории Санкт-Петербургского государственного университета поздравляют Христиана Милету с юбилеем и желают ему здоровья, творческого долголетия, новых крупных исследований, проектов, конференций. Уверены, что и многие другие российские коллеги с удовольствием присоединятся к подобным пожеланиям.

Список использованной литературы

Эйне А. Полис Птолемида в системе общегосударственного управления эллинистического Египта // Вестник МГУ. 1970. № 4. Серия 9: история. С. 78–85.

Эйне А. Полисы в системе государства Птолемея (III в. до н. э.). Автореф. дис. канд. исторических наук. М.: МГУ, 1970.

Эйне А. Кирено-египетские отношения при первых Птолемеях // Древний Восток и античный мир. М., 1972. С. 165–183.

Эйне А. Некоторые проблемы истории эллинизма // ВИ. 1976. № 4. С. 72–89.

Климов О.Ю. К оценке характера восстания Аристоника в Пергаме // Античный мир: Проблемы истории и культуры. Сборник научных статей к 65-летию профессора Э.Д. Фролова. СПб., 1998. С. 227–235.

¹⁰ О семинаре см.: *Климов О.Ю., Кулишова О.В., Холод М.М.* Немецко-российский научный семинар по проблемам истории и культуры Малой Азии в античную эпоху (Университет Мартина Лютера в Галле-Виттенберге, 24–25. IX. 2010) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. Вып. 10. С. 476–481.

¹¹ *Studia hellenistica et historiographica. Festschrift für Andreas Mehl / Hrsg. Ch. Milleta, Th. Brüggemann, B. Meißner, A. Pabst, O. Schmitt. Gutenberg, 2010.*

Климов О.Ю. Царство Пергам. Очерк социально-политической истории. Мурманск, 1998.

Климов О.Ю., Кулишова О.В., Холод М.М. Немецко-российский научный семинар по проблемам истории и культуры Малой Азии в античную эпоху (Университет Мартина Лютера в Галле-Виттенберге, 24–25. IX. 2010) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. Вып. 10. С. 476–481.

Милета Хр. Полисы-туземные города-военные колонии. Размышления по поводу городской системы в эллинистической Малой Азии // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2009. Вып. 8. С. 131–146.

Engels Fr. Der Ursprung der Familie, des Privateigentums, der Familie und Staats / Hrsg. Chr. Mileta, J. Herrmann, H.-U. Labuske, U. Peters (Marx-Engels-Gesamtausgabe. Bd. I/29). Berlin, 1990.

Kreissig H. Hellenistische Grundbesitzverhältnisse im ostromischen Kleinasien // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. 1967. Bd. 1. S. 200–206.

Kreissig H. Die Polis in Griechenland und im Orient in der hellenistisdchen Epoche // Hellenische Poleis. Bd. II. Berlin, 1973. S. 1074–1084.

Kreissig H. Wirtschaft und Gesellschaft in Seleucidenreich. Die Eigentums- und die Abhängigkeitsverhältnisse. Berlin, 1978.

Kreissig H. Geschichte des Hellenismus. Berlin, 1984.

Mileta Chr. Der Aristonikosaufstand // Das Altertum. 1985. Bd. 31. S. 119–123.

Mileta Chr. Eumenes III. und die Sklaven. Neue Überlegungen zum Charakter des Aristonikosaufstandes // Klio. 1998. Bd. 80. S. 58–76.

Mileta Chr. Heinz Kreißig als Wissenschaftler und Wissenschaftsorganisator der «mittleren» DDR // Elisabeth Charlotte Welskopf und die Alte Geschichte in der DDR / Hrsg. I. Stark. Wiesbaden, 2005. S. 266–281.

Mileta Chr. Der König und sein Land. Untersuchungen zur Herrschaft der hellenistischen Monarchen über das königliche Gebiet Kleinasien und seine Bevölkerung. Berlin, 2008 (Klio. Beiträge zur Alten geschichte. Beihefte. Neue Folge. Bd. 14).

Mileta Chr. Überlegungen zum Charakter und zur Entwicklung der Neuen Poleis im hellenistischen Kleinasien // Stadtbilder im Hellenismus / Hrsg. M. Zimmermann. Berlin, 2009. S. 73–93.

Studia hellenistica et historiographica. Festschrift für Andreas Mehl / Hrsg. Ch. Mileta, Th. Brüggemann, B. Meißner, A. Pabst, O. Schmitt. Gutenberg, 2010.

Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973 – 15.09.2014)

15 сентября 2014 г. кафедру истории древней Греции и Рима СПбГУ постигла тяжёлая утрата. После тяжёлой болезни скончался доцент кафедры, кандидат исторических наук Константин Викторович Вержбицкий. Мы лишились талантливого учёного, надёжного друга и коллеги, с которым было легко и интересно работать. Ушёл из жизни очень хороший человек.

К.В. Вержбицкий родился 21 сентября 1973 г. в Ленинграде. В 1991 году он поступил на исторический факультет Санкт-Петербургского госуниверситета. Константин учился на вечернем отделении и уже в первые годы обратил на себя внимание преподавателей. Очень скоро обозначились и научные интересы молодого учёного: политическая история Римской Империи I-II вв.н.э., сущность императорской власти, идеология и культура Рима эпохи принципата. Особый интерес К.В. Вержбицкого вызвали отношение идеологической нормы и реальной политики и отражение этого взаимодействия в духовной жизни общества. В последнее время круг его интересов значительно расширился, в него вошли вопросы культуры, военные аспекты истории Рима и место римской истории в общеисторическом контексте.

Постепенно жизнь Константина Викторовича оказывалась всё больше и больше связанной с кафедрой. В 1997 г. после блестящей защиты диплома, он поступил в аспирантуру при кафедре. Аспирантуру пришлось завершать досрочно: с ноября 1999 года он стал работать на кафедре в качестве ассистента, уже в 2002 г. стал старшим преподавателем, а в 2005 г. - доцентом кафедры. Несмотря на большую педагогическую нагрузку, им в 2001 г. была успешно защищена кандидатская диссертация на тему «Развитие системы принципата при императоре Тиберии (14 - 37 гг. н. э.)».

Все эти годы К.В. Вержбицкий выполнял большую и разностороннюю учебную работу. Он читал общий курс истории Рима, вел практические занятия по истории Греции и Рима, читал специальные курсы и дисциплины как более широкого («Историография античности», «Античная культура», «Античная общественная мысль»), так и конкретного характера («История Ранней Империи», «Тацит как историк принципата», «История Восточной Римской Империи» и др.). Прекрасный лектор и замечательный руководитель семинарских занятий, куратор студенческих курсовых и дипломных работ, человек очень широкой эрудиции, умевший сочетать интересное содержание и блестящую форму изложения, Вержбицкий представлял собой идеальную фигуру молодого университетского преподавателя. Терпимость к иной точке зрения и умение понять собеседника сочетались у него с требовательностью и взыскательностью. Слушая его содержательные лекции, студенты знали, что этот интеллигентный и внешне очень мягкий человек будет требовать от них подлинных знаний и не потерпит обмана, плагиата и халтуры.

С головой погружившись в преподавание, К.В. Вержбицкий никогда не прекращал научную работу. После защиты кандидатской диссертации он пишет серию статей, посвященных ключевым темам политической истории раннего принципата: организации императорской власти, политическим преследованиям эпохи Юлиев-Клавдиев, проблемам творчества Корнелия Тацита, идеологии императорского Рима. В общей сложности Вержбицкий опу-

бликовал свыше 30 работ. В 2003 г. вышло его учебное пособие «История древнего Рима», написанное в соавторстве с М.В. Белкиным и уже выдержавшее несколько изданий.

Константин Викторович добросовестно относился к любому общественному поручению и был хорошо известен за пределами кафедры. Он много работал в Предметной комиссии исторического факультета СПбГУ, руководил деятельностью Малого исторического факультета (2003-2004 гг.), был заместителем декана по аспирантуре (2007 г.) и членом Ученого Совета.

К.В. Вержбицкий был прекрасным, очень светлым человеком, надежным и верным товарищем и другом, на которого можно было положиться абсолютно во всем. Красивое открытое лицо с легкой, чуть ироничной улыбкой – таким он останется в памяти тех, кто его помнит и любит.

*Сотрудники кафедры истории
древней Греции и Рима СПбГУ*